

Жить вместе с таким пугающе прямолинейным парнем, как Цзян Янь, определенно было непросто. За один только первый день Сюй Ци краснел по его милости несколько раз.

Этот малый полюбил признаваться в чувствах без всякого стеснения и ни капли не скрывал своего влечения. Он прекрасно знал границы и умел сдерживаться – до вчерашнего дня он именно это и разыгрывал, но теперь в притворстве не было нужды, и его истинная натура вырвалась наружу.

Стоило Сюй Ци отпить воды, как тот хвалил его губы; стоило Сюй Ци погладить собаку, как он молча подсаживался поближе, борясь за внимание; Сюй Ци мог просто сидеть, ничего не делая, а тот подходил со словами «как же ты мне нравишься» и утыкался головой ему в плечо.

Каждые три фразы – прямое признание, каждые пять – попытка взять за руку. То и дело звучало: «Можно тебя поцеловать?», после чего следовал взгляд, полный горячего и искреннего ожидания ответа. Но даже после поцелуя он не успокаивался, а, напротив, входил во вкус и наглым образом переходил к поцелуям в другие места.

Дошло до того, что Цзян Яню, казалось, хотелось липнуть к Сюй Ци ежесекундно: обнимать его, трогать за руки или тереться о щеку.

Это было уже слишком слащаво. Сюй Ци не выдержал и, ткнув его пальцем в лоб, сказал:

— Подозрительно похоже на тактильный голод.

Цзян Янь признался без раздумий:

— Угу.

На мгновение Сюй Ци действительно поверил, но тут же спохватился, поняв, что это лишь очередной повод не отходить от него ни на шаг. Стало и смешно, и досадно.

Каким же невинным был Цзян Янь в юности! Тогда он ухаживал за ним, просто бегая следом хвостиком и каждый день строча любовные письма. Он был скромным и соблюдал все приличия; даже когда они наконец начали встречаться, Цзян Янь не смел лишний раз к нему прикоснуться. Самым интимным моментом за их короткий период первой любви были даже не объятия, а то, как Сюй Ци, поддразнивая его, прислонялся своим лбом к его.

«Ладно, будем считать, что за столько лет воздержания у него развился этот самый тактильный голод», – подумал Сюй Ци. Все равно ему оставалось жить здесь всего неделю, а отпуск Цзян Яня заканчивался через два дня. Времени на то, чтобы восполнить упущенное, было не так уж много.

Так, поддаваясь собственным уговорам, Сюй Ци постепенно сдавал позиции. Всего за два дня Цзян Янь поцеловал его не меньше тридцати раз, причем география поцелуев расширилась от губ и щек до ушей, шеи и груди. По ночам Цзян Янь непременно обнимал его во сне, заявляя, что раз уж ему не дают нюхать одеяло, то он будет вдыхать запах самого Сюй Ци, пока не насытится.

Сам Сюй Ци со временем так привык, что если поначалу краснел от каждого касания, то теперь мог спокойно копаться в телефоне, пока на нем «висел» Цзян Янь.

Дел, которые нужно было уладить, оставалось немного, и он быстро с ними расправился. По рекомендации менеджера он нашел жилье в городе Б, расторг договор аренды старой комнаты,

а те два электроскутера в итоге продал Цзян Яню.

Сюй Ци на всякий случай выставил объявление на «Сяньюй», и пока он заполнял данные, Цзян Янь сидел рядом и наблюдал. Не прошло и минуты после публикации, как Цзян Янь, пользуясь служебным положением, тут же их купил, после чего одарил его заботливой улыбкой.

Сюй Ци лишился дара речи.

Ему вдруг показалось, что эта улыбка превратила акт «продажи подержанного транспорта» в элемент какой-то ролевой игры.

— Зачем ты их купил? — Сюй Ци не мог этого понять. — Тебе же они не нужны, у тебя своя машина есть.

— Мне очень нравилось, когда ты катал меня на нем, — ответил Цзян Янь совершенно безапелляционным тоном, а затем добавил:

— Мне нравится все, что принадлежит тебе.

Сюй Ци и смеяться хотелось, и плакать:

— Я уеду через неделю. Твоя покупка бесполезна, они будут только пыль собирать.

Цзян Яню было плевать на деньги, но он все равно взял его за палец и предложил хитроумный план:

— Ты научишь меня ездить, и я буду использовать их, когда выгуливаю собаку.

Похоже, само «использование вещей, которыми пользовался Сюй Ци», было для Цзян Яня особым удовольствием. Он учился с огромным рвением и серьезностью. Езда на электроскутере сама по себе была делом нехитрым, так что он быстро освоился.

Сюй Ци же, вдоволь накатавшись курьером, при виде скутера сразу чувствовал себя на работе, поэтому испытывал подсознательное отвращение к этой технике и не горел желанием его возить. Цзян Янь не возражал – он просто хотел насладиться самим фактом того, что они со Сюй Ци едут на одном сиденье.

В итоге он пригласил Сюй Ци на свидание – покатать его с ветерком.

Другие на свиданиях ходят по магазинам или в кино, а у этих двоих – прогулка на электроскутере.

У Сюй Ци был только один шлем, курьерский, и Цзян Янь нацепил его с самым серьезным видом, не видя в этом ничего странного. Сюй Ци только глазами хлопал, глядя на него, и в конце концов сбегал в магазин у ворот жилого комплекса, где купил два новых шлема. Надевая свой, он ворчал:

— Кто же ходит на свидание в шапке курьера-доставщика?

Цзян Янь, сидя с прямой спиной, ответил:

— Мне нравится любая твоя шапка.

И он действительно следовал этому принципу до конца. Сюй Ци не знал, смеяться ему или нет,

и совершенно не представлял, что делать с такой логикой. В конце концов он легонько постучал костяшками пальцев по его шлему и пригрозил:

— Вот надену на тебя однажды «зеленую шляпу», посмотрю, как она тебе понравится!

<http://bllate.org/book/18222/1745606>